

В следующие дни пошло хуже.

Правда, англичан и бандитов по-прежнему не встречали. Но зато много блуждали и, кроме того, никак не могли подыскать подходящего места для ночлега. Ночевать в лесу было и холодно и опасно. После короткого обсуждения решили изменить порядок следования: спать днем и основную часть пути проходить ночью, вечером и утром. Спали прямо на сырой траве, в лучшем случае — на охалке сена. Жанна пользовалась привилегией владелицы единственного одеяла, в которое она заворачивалась поверх своего щегольского костюма, даже не снимая сапог.

Так как шли ночью, часто сбивались с пути. Больше всего неприятностей доставляли реки. До выхода к Луаре пришлось переправляться через Марну, Об, Сену и Йону. Мостов избегали, ибо те всегда находились вблизи городов, занятых врагом. Реки в результате зимних дождей были полноводны. Хорошо еще, если удавалось найти брод; много хуже было, когда приходилось переправляться вплавь...

Жанна стоически переносила эти невзгоды. Хотя все тело у нее ныло, а костюм и сапоги почти не просыхали, она, казалось, не замечала этого.

Мужчины были более привередливы. Они удивлялись хорошему настроению девушки, а иногда оно просто их раздражало. Несколько раз грубыми шутками над «святой» пытались вывести ее из себя и этим разрядить сгущенную атмосферу. Воин из Меца выражал сомнение, сможет ли Жанна выполнить то, что задумала. Оруженосцы пытались ее припугнуть, заявляя, что видят войско англичан. А то, подмигнув друг другу, начинали расхваливать годонов и признаваться в тайной приверженности к ним.

Но Жанна обезоруживала коварных насмешников своей простотой и незлобивостью. Она не верила им и от души смеялась над шутниками, хотевшими ее одурачить.

За шесть бесконечно долгих суток проехали семьдесят пять лье — примерно половину пути. Но остав-